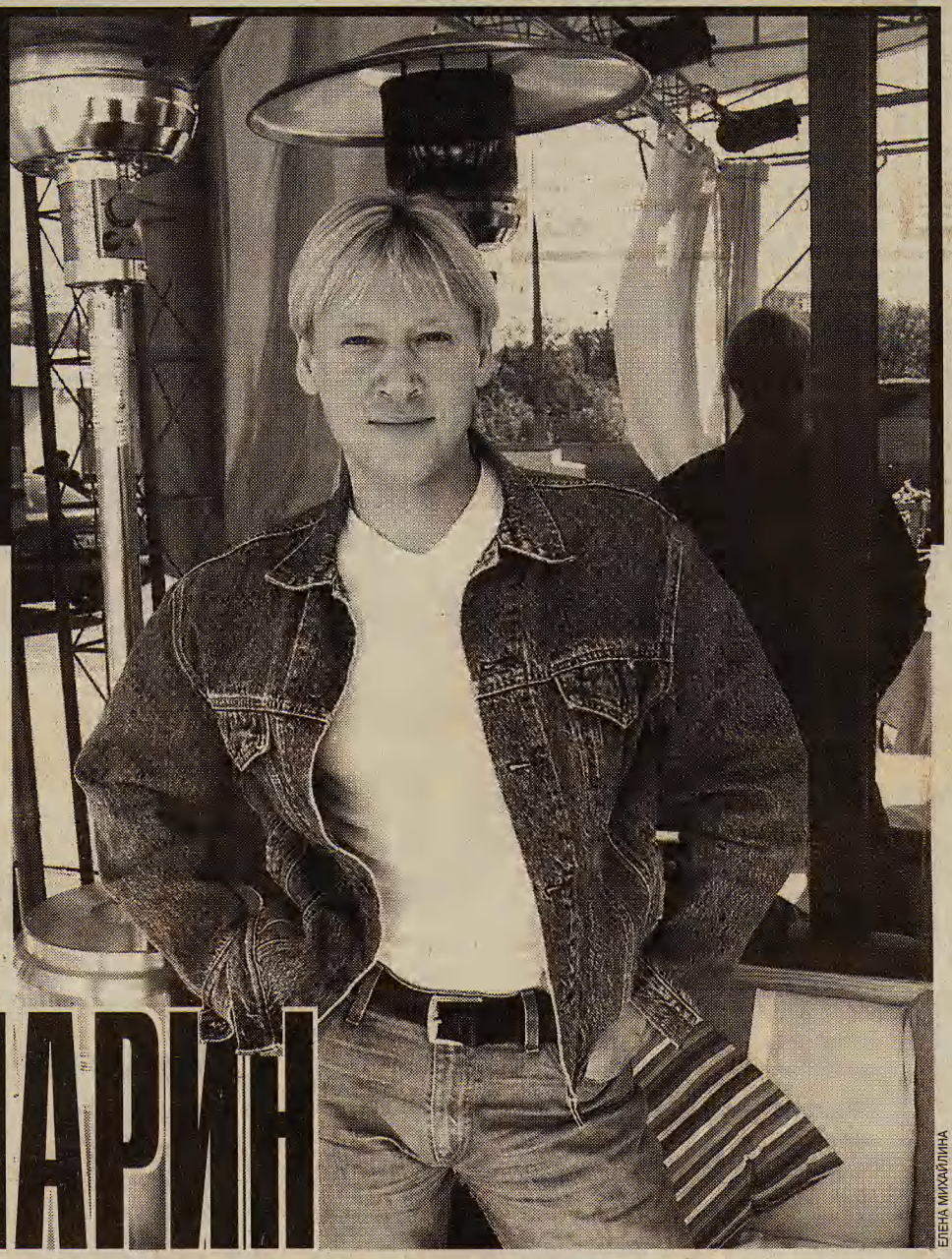
Харатьян Дмитрий 2.07.03

Моск. комсомолец - 2003 - 2 июля. - с. 6

ПЕРСОНА

Лет двенадцать назад мы всей нашей девчачьей компанией сочувствовали Машке. И даже коллективно собирали ей фотографии Харатьяна, а она проплакивала насквозь очередную глянцевую бумагу и все валила на свой переходный возраст...
Имя самого голубоглазого армянина было занесено в Книгу рекордов Гиннесса: с 1989 по 1991 год он трижды подряд признавался лучшим актером года. А имидж сердцееда настолько припаялся к Диме, что не так давно в одной из южных газет вышла фотография его дочки Александры с крупным заголовком "Новая блондинка Харатьяна".
Ну не хотят люди верить в то, что старшей дочери артиста уже девятнадцать, а его сын Иван скоро пойдет в школу. И правильно. По ком тогда плакать?



ЕЛЕНА МИХАЙЛИНА

ГАРДЕМАРИН НЕ ВЕШАЕТ НОСА

У Харатьяна опять переходный возраст

Таких не берут в космонавты

— Вы ощущаете свою звездность?

— Звездной болезнью я переболел в семнадцать лет. Потому что мой самый первый фильм "Розыгрыш" был моим, наверное, самым популярным по сравнению с теми, в которых я снимался потом. Проснулся я, что называется, знаменитым.

— Медные трубы человека ломают?

— Однозначно ломают. Власть, слава и деньги — испытание серьезное, и человек в любом случае меняется. А люди актерской профессии, публичной, наиболее подвержены таким испытаниям.

— В какой момент артист Харатьян понял, что знаменит?

— Симптоматика была обычной: тебя узнают на улице, показывают пальцем, шепчут что-то в спину.

— А помните, как у вас впервые взяли автограф?

— Смутно. По-моему, это было в метро, какая-то девочка долго на меня смотрела и наконец решилась. Честно сказать, не помню... Вообще странно, да? Первый автограф — это же как первый поцелуй, первая любовь... Мог бы и запомнить!

Хотя поначалу случалось, что люди узнавали во мне совершенно другого артиста. Даже до сих пор бывает, что меня принимают за Витю Косых, который играл в "Неуловимых мстителях". Все уже знают, что я — Харатьян, гардемарин и так далее, но почему-то считают, что в "Неуловимых" играл я и это мой первый фильм. Меня сие умиляет, потому что разница в возрасте между мной и Косых огромна. Мне шесть лет было, когда "Неуловимые" вышли. Мне, кстати, фильм очень нравился. В детстве мне нравились "Доживем до понедельника", "Москва—Кассиопея", "Внимание, черепаха!" Ролана Быкова, но "Неуловимые" занимали отдельное место в моем сердце. Сравниться с ними мог разве что польский сериал "Четыре танкиста и собака". В детском саду я был Янеком, и можно сказать, что с этого началась моя любовь к кинематографу.

Я к вам пишу

— Харатьян и поклонницы — тема вечная. Вы сейчас живете в Красногорском районе Подмосковья, туда девушки добираются?

— Изредка бывает. Не так, как раньше, конечно. *(Смеется.)* Я же старый уже, герой вчерашних дней. Надо это отчетливо понимать. Век романтического героя скоротечен.

— Остался ли кто-то — самые преданные — с прежних времен?

— Есть, но немного. Впрочем, таких "много" и не может быть. Девушка одна, она выросла уже, живет в Киеве, в каждый праздник присылает мне открытки... Это продолжается уже пять лет. Безумно приятно, потому что я ее воспринимаю таким ангелом-хранителем. Хотя видел один раз в своей жизни. Два года назад был на гастролях в Киеве и два дня подряд, возвращаясь в гостиницу, видел, как чуть-чуть поодаль стоит девушка, как бы дежурит. Я сразу понял, даже скорее почувствовал, что это она. Подошел и внаглую спросил: "Это вы мне открытки посылаете?" Она ответила утвердительно, и я сказал, что мне ее поздравления очень нравятся. Очень милая девушка. Я вообще не люблю на эту тему говорить, потому что только стоит кому-то рассказать — и значение таких вещей утрачивается.

— Вот, а говорят, не бывает постоянных фанаток!

— Фанатки непостоянные. А люди, которые много лет подряд испытывают какие-то чувства опять же не по отношению ко мне, а к образу экранному, они по-другому называются — может быть, почитатели. Фанатки — это категория возрастная, им нужно в кого-то влюбляться, находить идеалы, кумиров... И находят их в кино, театре, на эстраде... А потом период проходит, а с ним уходят и кумиры. Повзрослев, сами удивляются! Ко мне часто подходят дородные тетеньки, замужние, с детьми: "А я в вас влюблена была, письма писала". Забавно! А есть такие женщины, у которых романтическое отношение к жизни сохраняется долго. Они остаются верными и преданными своим идеалам.

— А вам помогает то, что в вашего героя так долго верят?

— Когда они верят в хорошего и доброго человека, возникает желание для самого себя приподнять планку, начинаешь хотя бы чуть-чуть подтягиваться до своего героя.

— Обе ваши жены — Марины Владимировны. По-моему, забавное совпадение.

— Я их не по имени выбирал!

— А еще какие-то совпадения случались?

— Есть еще число двадцать один, которое для меня знаковое. Двадцать первого я родился, моя дочь появилась на свет в мой день рождения, соответственно, тоже двадцать первого. Это номер моего военного билета, номер паспорта, номер студенческого билета и еще двадцать первого меня призвали в армию. Наверное, это что-то значит в моей жизни. Получается, Марины и двадцать один — вот и все мои совпадения.

Чего ты хочешь, Харатьян?

— Возраст романтического героя прошел, каким вы себя видите в перспективе?

— Что касается актерской профессии, я себе никаких рубежей ставить не хочу. У меня сейчас период переоценки многого... Наверное, очередной кризис среднего возраста. Много думаю о профессии, о своем к ней отношении и о существовании в ней. На самом деле, я не очень себя и вижу в актерстве. Не то чтобы совершенно охладел, но пока не знаю, что в ней говорить. Просто лицедействовать, прикидываться, маски менять — малоинтересно. Не хочу самоутверждаться — и так смогу прикинуться, и по-другому... Хочется сделать что-то значимое. Мне хотелось бы приблизиться к некоему миссионерству в профессии.

— Ой, как высокопарно!

— Может быть, я действительно замахнулся на почти немыслимое, но мне кажется, что этим нужно заниматься только с высоких позиций. А играть для того, чтобы форму поддержать... Надо понять: чего ты, Харатьян, хочешь? Вот с этим я и определяюсь.

— Может быть, это не переходный возраст никакой, а... усталость?

— Возможно. Хотя не могу сказать, что я перегружен. У меня есть время, которое я расточительно трачу. Поэтому, может быть, это действительно возрастное: многое уже произошло, статус сформировался — семья, дом, быт отлаженный, установившийся круг общения. А что дальше? Вот в этом и состоит кризис среднего возраста. Надо что-то искать, увлечься!..

— Но поиск нового идет?

— Шесть лет назад в мою жизнь вошел театр. Это то, о чем я долго мечтал, и вот время пришло, и все получилось. Два года назад я попробовал себя в роли продюсера и теперь делаю первые шаги в этой деятельности. Мой первый опыт — фильм режиссера Александра Павловского "Атлантида", который на прошлогоднем "Кинотавре" получил специальный приз жюри. Александр — мой давний друг и соратник, наш творческий тандем существует давно, с фильма "Зеленый фургон". Сейчас Сергей Урсуляк снимает фильм по повести Юрия Трифонова "Долгое прощание", и я снова продюсер.

— Понравилось?

— Пока нравится. Конечно, степень ответственности другая: ты отвечаешь не за свою актерскую работу, а за весь процесс целиком. Это сродни отцовским чувствам от рождения ребенка до его взросления и выхода во взрослую жизнь. И потом профессия, кажущаяся на первый взгляд такой бухгалтерско-экономической, оказалась очень творческой.

— Вас потянуло в бизнес?

— По-моему, деловой жилки во мне нет...

— ...сказал продюсер Харатьян.

— Нет! Это для меня не бизнес. Бизнес — это то, что дивиденды приносит. Для меня же важнее не материальная сторона, а, как ни странно, то, что эта работа приносит радость. Самое дорогое в жизни — это увлечься чем-то. Это, если хотите, любовь. Самая хитрая и мощная сила.

— Вы так много о вечном говорите, а кого бы вы хотели сыграть из глубокой классики: Лира, Сирано де Бержерака, а может быть, Мышкина?

— Я не могу сказать, чтобы я мечтал о ком-то конкретном. Потому что доверяю своей судьбе и не предвосхищаю. Может быть, это и неправильно...

Лена МИХАЙЛИНА.